Вернуть величие.

Глава 1.

Чен Хао упал на кожанное кресло своего Mercedes C112. В висках стучало. И коктейли сейчас были не в счет. Он протрезвел сразу после слов этого гада Тхе Чуна. Тот вертел на пальце брелок с ключами от Sbarro Shahin. Красного! Подарок его отца на восемнадцатилетие! Черт-черт-черт! Это была мечта Чен Хао. Недостижимая мечта... Теперь этот урод в фаворе! А его, Чен Хао, красавца и любимца компании, золотого мальчика, потеснили с первого плана. И как на этого выскочку смотрела смотрела Хонг Мувань!...

«Крыло чайки» плавно закрылось. «Урод!» – перед лицом появилась картинка с противной, ухмыляющейся рожей Тхе Чуна. Четыреста восемь конских сил рванули с места быстро, без лишней суеты. Спидометр неумолимо полз вверх, отличная аэродинамика машины не давала почувствовать неудобств. Чен Хао бездумно нажал на газ – его «птаха» летела...

Темно, пахнет травой. Лежать было жестко. Чен Хао поморщился: «Да что ж это такое? Мне сегодня и дома какую-то гадость подсунули? Голова-то как трещит, шея, да и кости все. Он провел рукой по своей кровати и замер: его лежбище было твердым, неудобным, без намека на шелковое белье и подушки. Вместо них холеные пальцы оцарапались волокнами старой дерюги. В головах стояла какая-то деревяшка с небольшой выемкой посередине. Парень лихорадочно ощупал свою одежду: ткань явно не была его любимой. К тому же, давно не свежей. Даже заскорузлой от ... Сон резко пропал, а волосы на голове зашевелились: «Что за черт? Кому в голову пришло разыгрывать меня дома?»

- Наконец-то, ты почтил нас своим пробуждением, Ю Джи! - в помещение вошел человек. Блеклый свет из китайского раритетного фонарика раздвинул темень в комнате насколько смог. Перед Чен Хао стоял чужак - сгорбленный старик лет семидесяти пяти. Он был седой, как лунь. Его волосы прятались в длинную косу, а кустистые брови просто прилипли к морщинистой переносице. В руках была палка. - Вставай, негодный мальчишка! Проклятый лежебока, почему вся семья должна страдать из-за твоей лени?! Нам мало того, что ты родился выкопанным прадедом? Мало проклятия от королевского дома. Мы и так изгой на краю света, так ты еще и лень свою выпячиваешь на показ?!

Старик раздухорился не на шутку. Пятая точка Чен Хао всегда обладала нехилой интуицией. Он соскользнул на пол, подальше от разъяренного чужака. За ним потянулись старое покрывало с пучками соломы. Парень тупо уставился на «это безобразие». Он перевел взгляд на себя – его руки были худыми и тонкими, как у мальчишки лет пятнадцати: «Что за...».

На плечо опустилась палка. Удар застал его врасплох. Слезы сами брызнули из глаз.

- Отец, остановитесь! Умоляю Вас, не его вина, что уродился таким!

На руке старца повисла женщина средних лет. Она склонила голову, ожидая наказания, но руку старика так и не выпустила.

- Ю Синь, ты член нашей семьи и мать этого мерзавца! Как смеешь ты перечить мне, отцу твоего мужа, мужа, который поплатился за рождение этого отброса.

-Ю Ло, отец моего мужа и мой отец, старейшина рода. Мальчик не виноват, о его рождении мечтал мой покойный муж. Он знал, какое его ждет наказание от трех королей, но желал через сына вернуть величие рода и его силу. И я покорила его воле. Простите, отец!

-Ю Синь, глупая женщина, почему ты раньше не рассказала мне о том, что задумал мой сын?

Старик освободился из захвата женских рук и устало сел на лежбище Чен Хао. Его руки дрожали. Лицо словно застыло.

Тишина. Страх. Они расползались по маленькой комнате, лезли во все щели. Забирались под худую одежду. Вызывали неосознанный озноб. У Чен Хао начали стучать зубы. Он понял, что разыгрываем здесь и не пахнет. Каким-то образом он просочился в другую реальность. И проблемы мальчишки, в чьем теле он очутился, похлеще неприязни его, Чен Хао, к мелкому Тхе Чуну. Хотя, в данный момент, нынешнее тело золотого мальчика Чен Хао было еще моложе. И - изможденное.

Разбежавшиеся от неожиданности мысли, стали понемногу сползаться назад, под черепную коробку Чен Хао. Воспоминания о Тхе Чуне разбудили мозг. Он вспомнил, как его «птаха» поцеловала столб на развороте. Потом - все. Темнота. И сейчас он был участником этого реалити-абсурда.

-Ю Синь, почему ты ничего мне не сказала? Ты думала о Ю Лань, когда соглашалась с желанием моего непутевого сына? Мне много стоило отвести гнев трех царей от семьи Ю. Наши родственники до сих пор не желают знаться с нами, а нашу ветвь вычеркнули со своих родоводов. Ю Синь мы должны быть благодарны и рады тому, что имеем!

- Ю Ло, отец мужа моего и мой отец, Темное поле в Долине камней - это ли не наказание нашей семье? На этой земле, кроме тощих качанов капусты ничего не растет. Чему здесь радоваться?

- Глупая женщина, радуйся жизни и детям своим, а не лелей мысли о том, чего не знаешь! Сила рода Ю была страшная, и не один правящий не согласится иметь под боком такого противника и даже приверженца. Таких бояться! Таких уничтожают! Моего отца запечатали мощью трех стихий из Святой Сферы. Я поклялся перед Советом трех королей, что в третьем поколении моей семьи не будет мальчика! Вы предали меня! Я делал все, чтоб он умер...

- Что Вы говорите, отец?!

Чен Хао был лидером всегда и во всем, и высокий статус родителей был лишь дополнением к его природному уму. И сейчас он четко понял - он здесь на долго.

<http://tl.rulate.ru/book/30357/651128>